

Joanna Orzechowska

Функция конфессиональной дифференциации религиозного дискурса старообрядцев (на материале Войновского синодика)

Acta Neophilologica 14/1, 129-137

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Joanna Orzechowska

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ФУНКЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО
ДИСКУРСА СТАРООБРЯДЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛЕ *ВОЙНОВСКОГО СИНОДИКА*)

Key words: The Old Believers, religious discourse, the function of religious differentiation, Sinodik from Wojnowo

Старообрядческие общины следует отнести к типу социумов, характеризующихся наивысшей степенью религиозности. Общество староверов строится и развивается прежде всего на религиозных основах, религия является основным звеном, движущим механизмом развития, определяющим организацию и принципы функционирования всех остальных общественных институтов. В обществе староверов религия занимает иерархически главенствующее положение среди не только социальных, но и политических, экономических институтов, является основой, на которой зиждется в конечном итоге все общественное знание. Поэтому исследование особенностей религиозного дискурса в старообрядческой среде должно ответить на различные вопросы, касающиеся сферы личности: способа воззрения на мир, выбора жизненного пути, нравственных норм поведения в различных ситуациях и т.д.

Некоторые старообрядческие религиозные тексты выполняют функцию религиозной дифференциации, т.е. функцию регуляции отношений между членами данного социума и между разными социумами. Данная функция может проявляться в религиозном дискурсе: 1) как сознательная религиозная ориентация, 2) как противопоставление мировоззрению представителей других конфессий и 3) как солидарность с представителями той же конфессии.

Не все тексты способны формировать сознательную религиозную ориентацию члена старообрядческого общества. Поэтому члены религиозных общин, не имеющие специального религиозоведческого образования, не способны

определять и объяснять догматических разниц между „своим” и „чужим” вероисповеданием. Данное явление великолепно иллюстрирует специалист по теоретическим проблемам раскола времен царствования Николая I и Александра II писатель и государственный деятель Павел Мельников (Андрей Печерский). Автор дилогии из жизни заволжского старообрядческого купечества создает в своем произведении диалог молодого нижегородского купца-старообрядца с англичанином, пытающимся узнать догматические основы старой веры:

- ...значит, не скоблить, усов не постригать. ...В немецком платье тоже ходить не годится...
- Вы мне рассказываете обряды, но я желаю знать правила вашей русской старой веры... Правила... Понимаете?
- Правила! как не понимать! У мирских правила не полагаются... Это у старцев только да у стариц... У монахов, чтобы понятнее вам доложить, да у монахинь. Так и зовется у них „келейное правило”...
- Это вы, господин Трифоньч, также рассказываете обряды старой веры, – толковал свое англичанин, – а я желаю знать правила веры, то есть ее каноны.
- Каноны!.. Как не понимать!.. – ответил Алексей. – Мало ли их у нас, канонов-то... Сразу-то всех и келейница не всякая вспомнит... [Мельников 1956: 74].

Диалог кажется очень правдоподобным. Такой же разговор состоялся 100 лет спустя на Мазурах, в деревне Войново, между исследовательницами старообрядческой культуры в Польше и одним из ее представителей:

Kiedy w 1949 r. wybrałam się do ówczesnego 82-letniego dzieciinnego „starika”, który zmarł wiosną 1951 r., na zapytanie, na czym polega różnica między wyznaniem staroobrzędowców a religią prawosławną, starzec podniósł w górę dwa palce: wskazując i serdecznie, pozostałe trzy przycisnął do dłoni, tłumacząc mi, że to jest rzekomo najważniejsza różnica: sposób żegnania się. Kilka dni wcześniej odwiedziła „starika”... studentka Wydziału Socjologii Uniwersytetu Warszawskiego, która zbierała materiały do pracy magisterskiej. Kiedy postawiła starcowi podobne jak ja pytanie, poczuł się widocznie zaskoczony, nie wiedział, co odpowiedzieć, prosił, aby przyszła nazajutrz. Kiedy się ponownie zjawiła, starzec leżał chory [Sukertowa-Biedrawina 1961: 58–59].

Однако, даже без сознательного понимания догматических основ своей веры, старообрядцы отлично осознают свою принадлежность к особой конфессии, и, что за этим следует, – свою исключительность и вытекающие из нее последствия. Сознание религиозной дифференциации старообрядцев проявляется, в первую очередь, в противопоставлении тем, кто находится за пределами этой веры:

- В русской старой вере многие секты есть? – еще раз попробовал спросить у Алексея Андрей Иванович, видя, что о правилах и канонах толку от него не добиться.
- Это так точно, – отвечал Алексей. – Много их, всяких этих сект, значит... Вот хоть бы наши места взять: первая у нас вера по беглому священству, ...покрещиванцы тоже бывают, есть по спасовому согласию, поморские... Да мало ли всех!..
- Какая заключается разница сих вер? – настойчиво спрашивал Андрей Иванович.

– А такая и разница, что не едят вместе да не молятся... Значит не общаются ни в ястии, ни в питии, и на молитву вместе не сходятся, молятся, значит, каждый со своми. В том вся и разница, – сказал Алексей [Мельников 1956: 75].

С другой стороны, функция религиозной дифференциации в старообрядческом религиозном дискурсе проявляется в религиозной солидарности. Религиозная солидарность выполняет организационно-консолидирующую роль, объединяя последователей единой веры. У старообрядцев религиозная солидарность имеет не только синхронический, но и диахронический характер и охватывает усопших членов конфессии. Известно, что староверов характеризует глубокая любовь, уважение и сохранение памяти о предках. Владимир Семибратов замечает:

Если приверженцы официальной церкви редко помнили своих предков дальше прадедов, то старообрядцы могли назвать не только их имена, но и привести те или иные эпизоды биографии. Зная о заслугах своих предшественников, потомки стремились к достойному продолжению их дел, будь то стояние за веру или честность в предпринимательских делах [Семибратов 2005].

Автор работы *Духовная культура старообрядчества в конце XIX – первой трети XX в. (на материалах Вятского края)* замечает, что старообрядцы особенно ощущают непрерывную связь поколений, живых и умерших. На этом строилось их богослужение, обряды и обычаи. К текстам, которые фиксируют конфессиональную солидарность староверов со своими предками, несомненно, принадлежат синодики (помянники):

Родословия и помянники старообрядцев, сопровождавшие их в земной жизни, передавались по наследству детям и внукам, бережно хранившим и другие принадлежащие их родителям вещи: книги, иконы, лестовки и проч. Благодаря этому до нас дошли многочисленные памятники духовной культуры, особое место среди которых занимают книжечки с именами ревнителей „древлего благочестия” [Семибратов 2005].

На основе текста старообрядческого синодика, выпущенного Лукой Гребневым в тайной типографии в деревне Дергачи и хранящегося в частном собрании Томаша Людвиковского, владельца бывшего старообрядческого монастыря на Мазурах, – *Войновского синодика* (далее ВС) – мы попытаемся выявить, как реализуется функция религиозной дифференциации в двух из перечисленных выше аспектах: 1) с точки зрения противопоставления другим конфессиям и 2) с точки зрения солидарности представителей одной и той же конфессии.

Функция конфессиональной дифференциации в тексте ВС проявляется, во-первых, в выраженном противопоставлении старообрядческого христианского мира православия (Поманнѣ гдѣ дшѣл вѣгò нарòда правокѣрных мѣжѣй ѿ правокѣрных хрѣтїанъ) миру иноверцев, неверному, поганому, языческому миру (погѣныи, не вѣкѣрныа ѿноплеменныа, безбожныа гѣзыки):

помянуть их. А о неимущих сродников и друзей совсем не было бы молитвы после их смерти. Поэтому святая Церковь... постоянно поучает нас одновременно молить Господа и об упокоении всех рабов Божиих преставившихся, всех преждепочивших православных христиан. Так устанавливает она и старается поддержать такой порядок, при котором молитва о каждом православном христианине будет непременно возноситься даже и тогда, когда не останется в живых никого из лично знавших его, когда забудется на земле имя его, – молитва о нем будет непрестанно возноситься до скончания века [Афанасий 1999].

Внутриконфессиональная солидарность проявляется не только в выполнении долга перед умершими („ибо о нем молятся, и он таким образом становится должником всех”), в выражении к усопшим любви и уважения („ибо молитва есть вместе и выражение любви, и потребность любви”), но прежде всего в сохранении имен предков в своей памяти и передаче их следующим поколениям:

Возношение на молитве имен имеет главное значение не в том, чтобы об известных лицах напомнить Господу Богу. В вечной памяти у Господа все имена, – всех бывших, сущих и будущих. Возношение имен имеет в виду, главным образом, напомнить НАМ, о ком мы должны молиться, и через то подвигнуть нашу любовь к ним на молитвенный труд ради них, на совершение добрых дел в память их [Афанасий 1999].

Данная особенность синодиков сближает их с историческими источниками, так как нередко именам усопших сопутствует описание реальных фактов их смерти. В ВС поминаемые имена усопших сопровождаются точной датой смерти, местом гибели и другими обстоятельствами, например, фамилией карателя. Предположительно, нет такого другого религиозного жанра, который имеет непосредственное отношение к исторической действительности и содержит иногда очень подробную, фактографическую информацию о мученичестве староверов.

В ВС история ревностных защитников церковных традиций зафиксирована в статьях первой, второй и третьей.

Статья первая начинается поминовением протопопа Аввакума, сожженного вместе со своими сподвижниками Феодором, Епифанием и Лазарем 14 апреля 1682 года в Пустозерске:

пѣстоуѣрїкѣа, кѣ грѣшкѣ сожженїи кышѣ, кѣ лѣ, џзрѣдѣ. апрѣлѣ, дї , кѣ великѣ паѣтоѣ
кѣ пѣстоуѣрїкѣ горѣдѣ.

В статье второй поминаются соловецкие иноки (СОЛОВЕЦКІЕ), которые после многолетней осады монастыря царскими войсками (с 1668 по 1676 год) были убиты ворвавшимися в обитель стрельцами во главе с воеводой Мещериновым в ночь на 22 января 1676 года:

головѣ ѡцѣ пострѣдѣли кѣ лѣ џзрѣдѣ. гѣ, кѣ, кѣлѣ малопѣрѣ по џтрѣ койрѣдѣ
ноцїи кѣ нача днѣ. ѡ мѣщїрїкѣа ко ѡкѣтоѣ кыша џ лѣ ѣ колѣе. кѣрѣхѣ
пострѣдѣвшїи коѡкѣтѣли, ф . нѣкции глѣтѣ , тѣ ѣ мѣло кѣлше.

Следующее самосожжение, о котором идет речь в ВС, произошло 24 октября 1687 года на лесной заимке, расположенной за болотами на берегу речки Тегенки (левый приток Туры) [Шашков 2004]:

к̄ чѹмѣніко^м оуѣздаѣ на чегѣд̄.

26 августа 1688 года на реке Пышме в деревне Другановой Тюменского уезда сгорело более 200 человек [Шашков 2004]:

к̄ дрѹга нѣд̄.

Два раза в ВС упоминается Спасская Кошутская (Кошущкая) пустынь, в которой состоялось две „гари“: одна – приблизительно в 1688 году, другая – в 1715:

к̄кошѹдѣ^к пѹстѣынѣ (к̄кошѹцкой пѹстѣынѣ).

В 1734 году в Поромском скиту (Каргопольского уезда), населенном беспоповцами, сожглось до 200 раскольников, большей частью старых, дряхлых и малолетних, на глазах „рассыльщика” Манькова, командированного властями, чтобы забрать оставшихся в скиту раскольников [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона]:

каргопольскіѣ.

Исторические сведения, приведенные выше в качестве примеров, помещены на полях и сопровождают основной текст, в котором перечислены имена усопших и количество погибших.

В ВС к фактографическим данным относятся сведения:

- о месте гибели (к̄нѣнѣн; моковѣкѣа; доникіѣ на моковѣ замочены; польскіѣ; холмогоѣ ѿ градскіа; вологодскіѣ; Олонѣцкіѣ; насокѣ ѣзерѣ; к̄ конгорахѣ; нашелонѣ; оумѣ на ѿшѣмѣ; наваламѣ; въ пѣрми; ѿдревле к̄ роуѣ^к пѹстѣѣ оуѣопшѣ; наскѣ; гѣевѣ; к̄ нѣжне^м),
- о месте и времени смерти (помѣрскіѣ ѿпрѣла к̄н; на печѣрѣ декаврѣ ѣ; к̄ пѣрми сожженныа ѣзѣмѣ годѣ мѣрта к̄ѣ днѣ; к̄ вѣзникѣ рѣѣ, гѣ),
- о месте и причинах смерти (к̄екрѣѣ кыгѣ ѣзерѣ глѣѣ; к̄ дѣрѣкнѣх лѣѣ глѣѣ^м кончѣшѣ).

Естественно, ВС не является историческим документом. Его задачей не была фиксация истории преследований раскольников. Тем более, что невозможно на 88 страницах небольшой книжечки описать все случаи самоистребления ревнителѣ старой веры:

Распространение эсхатологических настроений в конце XVII – начале XVIII в. привело к тому, что призывы к самосожжению нашли отклик в сердцах многих православных людей того времени. В последнее десятилетие XVII в. по Северу России прокатилась волна самосожжений. Первыми в этом трагическом ряду были „гари” в Каргопольском уезде, в Дорах. „За ними последовали такие крупнейшие в истории старообрядчества массовые самоубийства, как Палеостровские

«гари» 1687 и 1688 г.г. (в них, по старообрядческим преданиям, погибло до 4 тыс. человек) и Пудожская «гарь» 1693 г. (более тысячи человек)». До конца XVIII в., по подсчетам Д.И. Сапожникова, в Тобольской губернии произошло 32 самосожжения, в Олонецкой – до 35, в Архангельской – 11, в Вологодской – до 10, в Новгородской – 8, Ярославской – 4, Нижегородской, Пензенской и Енисейской – по 1, а всего – 103 сожжения [Пулькин 2003: 108].

Дмитрий Сапожников в книге *Самосожжение в русском расколе с второй половины XVII в. до конца XVIII в.* насчитывает 117 событий массовой гибели старообрядцев в огне, а в *Приложении* дает их „Перечень по годам за период с 1667 года по 1784 год” [Михайлова 2011].

Перечисление имен, дат, мест гибели сподвижников за старую веру должно формировать в сознании молящихся ощущение принадлежности к особой, многострадальной конфессиональной общине, пробуждать чувства благодарности, уважения, любви к предкам, и, что за этим следует, развивать чувство долга перед ними. Выполняя свой религиозный долг, поминающие усопших собратьев в вере могут полагаться на будущие поколения, которые будут продолжать традицию поминовения. Таким способом развивается солидарность внутри и между поколениями.

Старообрядческие синодики, в частности ВС, являются текстами, в которых поминаются не только родственники, но и страдальцы за веру. Такие тексты призваны выполнять функцию религиозной дифференциации, противопоставляя ревнителей старой веры иноверным и никонианам, и консолидировать членов общины, развивая конфессиональную солидарность, благодаря которой каждый человек чувствует себя членом большой христианской семьи, в которой имеет опору в жизни и образцы для подражания.

Библиография

- Афанасий (Сахаров, епископ) (1999). *О поминовении усопших по уставу Православной Церкви*. Санкт-Петербург. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6707>>. Дата доступа: 1.08.2007.
- Катаяла К. (2003). *Дымом в Царствие Небесное. Самосожжения староверов в шведской Карелии в конце XVII в. В: Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. Сборник научных материалов и статей*. Санкт-Петербург. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://krotov.info/history/17/1690/katayala.htm>>. Дата доступа: 5.02.2011.
- Мельников П.И. (1956). *В лесах*. К. 2. Москва.
- Михайлова Н.Н. (2011). *О старообрядчестве*. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/228page1.htm>. Дата доступа: 6.02.2011.
- Пругавин А.С. (1885). *Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе*. Москва, с. 78–155. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_0070.shtml>. Дата доступа: 5.02.2011.

- Пулькин М.В. (2003). *Самосожжения старообрядцев в XVIII веке. По материалам Европейского Севера России*. В: А.Я. Гуревич (ред.). *Одиссей: Человек в истории*. Москва 2003, с. 105–121.
- Пыпин А.Н. (1880). *Старообрядческий Синодикъ*. Санкт-Петербург.
- Семибратов В.К. (2005). *Духовная культура старообрядчества в конце XIX–первой трети XX в. (на материалах Вятского края)*. Дис. [...] канд. культурологических наук. Киров. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bankrabort.com/part2/work_53232.html>. Дата доступа: 10.06.2011.
- Шашков А.Т. (2004). *Тегенская „гарь”*. В: *Сборник научных трудов: Документ. Архив. История. Современность*. Вып. 4. Екатеринбург, с. 57–70.
- Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>>. Дата доступа: 15.06.2011.
- Юхименко Е.М. (1994). *Каргопольские „гары” 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве)*. В: Е.М. Юхименко. *Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.)*. Москва. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://krotov.info/history/17/1680/1683_yuhim.htm>. Дата доступа: 5.02.2011.
- Orzechowska J. (2009). *Герменевтическое изучение текста Войновского синодика*. В: А.Т. Ашхарова (ред.). *Русский язык и проблемы современного образования. Сборник научных статей*. Вып. 2. Архангельск, с. 114–124.
- Orzechowska J. (2011). *Контент-анализ Войновского синодика*. *Acta Neophilologica* 13, с. 113–134.
- Sukertowa-Biedrawina E. (1961). *Filiponi na ziemi Mazurskiej*. *Komunikaty Mazursko-Warmińskie* 1, с. 39–67.

Summary

The Function of Confessional Differentiation of the Old Believers' Religious Discourse (on the Example of *Sinodik from Wojnowo*)

The function of confessional differentiation reveals itself in juxtaposing one's own religion with other religions as well as in unity with members of one's own belief. The way this function took shape among Old Believers is presented on the example of *Sinodik from Wojnowo*. Juxtaposing is realized as an opposition against other non-Orthodox believers and supporters of Patriarch Nikon's reforms. The feeling of unity with members of one's own community is formed by memorizing facts (names, places and dates) of Old Believers' martyrology, developing a sense of duty towards ancestors and paying the debt through prayers, love and respect towards them.